

Лу И понял, что стряслась беда, лишь когда сквозь густую пелену смога пробился резкий свет фар. Он как раз осматривал крышу полуразрушенной высотки, когда со стороны фургона вспыхнули мощные прожекторы. Слепящие лучи разрезали серую мглу, уходя далеко во тьму, и у него мгновенно сжалось сердце.

Свет шёл не от их машины — угол был совсем другой. К фургону явно приближался чужой бронетранспортёр.

Лу И без колебаний шагнул с двадцатого этажа. Ещё в воздухе его тело стремительно преобразилось, подчиняясь звериному зову, и через мгновение он пушечным ядром рухнул на дорогу. Асфальт под ногами с сухим треском лопнул, разойдясь паутиной глубоких трещин.

Мощно оттолкнувшись, молодой зверолюд стрелой помчался к фургону.

«Неужели бронемашина Восточной Федерации?» — лихорадочно соображал он. Тонкое обоняние зверолодей сразу выдаст присутствие человека в салоне. А ведь Тан Буфань числится у них в розыске...

Сжав зубы, Лу И надал ходу. Преграждавшие путь груды бетонных обломков он преодолевал затяжными тяжёлыми прыжками. Шум поднялся такой, что стоявшие посреди снегопада Лермонтов и Андерсон одновременно обернулись на грохот.

Лу И сощурился, вглядываясь сквозь завихрения метели. Острое зрение помогло ему разглядеть фигуру Лермонтова. Отставной генерал-лейтенант тоже пристально всматривался в него. Когда их взгляды встретились, оба замерли в изумлении.

Лермонтов никак не ожидал встретить здесь пропавшего наследника из Западной Федерации, а Лу И не предполагал увидеть сородича с Севера. Впрочем, парень ощутимо расслабился.

Последним прыжком Лу И приземлился возле фургона. Переведя дух, он приветливо улыбнулся и направился к пожилому офицеру.

— Здравствуйте, сэр, — вежливо произнёс Лу И, протягивая руку.

На фоне несносного, лишённого всяких манер Андерсона этот юноша казался верхом благородства. Суровое лицо Лермонтова смягчилось, и он крепко пожал ему руку.

— Генерал-лейтенант в отставке Лермонтов, Северная Федерация, — представился старик.

Лу И на секунду запнулся, но предпочёл назваться иначе:

— Вольный зверолюд Лу И.

На лице Лермонтова отразилось мимолётное удивление, но он быстро всё понял: беглый барчук явно не собирался возвращаться в родное гнездо. Но зачем ему китайское имя? Это казалось странным.

Тан Буфань сидел тише воды ниже травы в фургоне, украдкой подглядывая сквозь щёлочку в занавесках. В этот момент Лу И посмотрел на машину и поймал ответный взгляд его тёмных глаз.

Убедившись, что с учителем всё в порядке, юноша успокоился и с прежним почтением обратился к старому генералу:

— Вы тоже ищете здесь припасы, господин генерал-лейтенант?

— Нет, моя цель — источник мутировавших toxic-людей, — посерьёзнел Лермонтов. — Думаю, ты и сам знаешь, сколько этих тварей развелось на континенте за последний год. Наша северная граница подверглась жесточайшему натиску.

— Какое совпадение, мы занимаемся тем же самым, — без утайки признался Лу И. — Эти мутировавшие toxic-люди изменены искусственно. У нас есть все основания полагать, что за этим стоит радикальная группировка из Фракции сопротивления.

Немного подумав, он вытащил из кармана сложенный листок бумаги и развернул его перед генералом. На рисунке красовался круглый спиральный узор, напоминающий морскую волну — точная копия гравировки с зонта Тан Буфая.

— Да! Именно этот знак! — взволнованно воскликнул Лермонтов. — Они называют себя Перезагрузчиками!

— Значит, вы держите путь на Пэнлай? — спокойно спросил Лу И.

Старик растерялся, в его глазах проскользнуло замешательство. Лу И, заметив это, пояснил:

— База этой группировки, скорее всего, находится на острове Пэнлай. Я думал, вы направляетесь именно туда.

— Остров Пэнлай... — пробормотал Лермонтов, вглядываясь в рисунок. Наваждение спало, и взгляд его вновь обрёл ясность. — Точно! Это же старая китайская морская научная станция. Похоже, вся эта зараза действительно расплодится оттуда!

Офицер перевёл взгляд с Лу И на притихшего Андерсона:

— Если вы планируете плыть на Пэнлай, давайте объединим усилия.

— Сначала нам нужно заехать в город Тай, — честно ответил Лу И, кивнув в сторону фургона.
— По дороге мы подобрали беглого человека. Он числится в списках разыскиваемых лиц Восточной Федерации. Мы должны доставить его в безопасное место, а заодно раздобыть припасы и заправиться.

Лермонтов понимающе кивнул. По запаху он давно учуял человеческое присутствие в машине, но теперь всё встало на свои места.

Люди для звероловцев оставались бесценным сокровищем, шансом на продолжение рода. Их буквально выменивали у Подземного города за целые состояния, так что осторожность парня была вполне оправданна.

— Время не ждёт, так что крюк до города Тай я сделать не смогу, — с сожалением вздохнул старик. Оглядев потрёпанный фургон, он спросил: — У вас проблемы с горючим?

— Да, — вежливо отозвался Лу И. — Вы не знаете, где в этом городе можно раздобыть бензин, господин генерал-лейтенант?

— Позавчера я наткнулся на один склад под землёй, — охотно поделился Лермонтов. — Всё топливо оттуда я уже забрал, но готов поделиться с вами канистрой.

Он не бедствовал, к тому же дружба с наследником Смитов могла сослужить хорошую службу в будущем.

Лу И горячо поблагодарил его. Старик поднял руку с коммуникатором, предлагая синхронизировать сеть:

— Сброшу тебе координаты того погреба. Там осталось кое-что из припасов, которые мне без надобности — в основном еда для людей. Вам наверняка пригодится.

— У меня браслет барахлит, — сокрушённо пожал плечами Лу И и повернулся к напарнику: — Андерсон, давай ты.

Тот лишь усмехнулся с наглым видом и нехотя поднялся со своего складного кресла.

Этот паяц не вызывал у Лермонтова симпатии, но ради Лу И старый вояка сдержался и переслал карту Андерсону. Затем он велел юноше идти за ним к броневику за горючим.

Тан Буфань испугался, что старый генерал решит заглянуть внутрь фургона. Пригнувшись пониже, он мелкими шажками прокрался к санузелу, юркнул внутрь и поспешно заперся на засов.

На душе было беспокойно. Сидя на закрытой крышке унитаза, Тан Буфань с грустью вспоминал прошлое, когда ему точно так же приходилось прятаться от любого шороха. Перед глазами невольно возникли лица дяди Волка и Эберрона.

«Надо же, они тоже были в бегах...» — думал он. Теперь становилось ясно, почему они вечно петляли по глухим тропам и избегали людных мест. В их маленькой компании не нашлось ни одного человека с чистыми документами.

Да и нынешняя команда подобралась под стать: Андерсон — беглый псих, а Лу И... Лу И скрывается от собственного влиятельного отца.

Чертовщина какая-то, а не фургон.

Из размышлений его вырвал хлопок входной двери — вернулись Лу И и Андерсон.

Снаружи донеслись прощальные голоса:

— На Пэнлае может быть опасно. Берегите себя, господин генерал-лейтенант.

— Не беспокойся, сынок. У меня с собой разведывательные дроны. Сначала запущу их, пусть осмотрятся.

— Если что-то выяснится, дайте знать, ладно?

— Договорились.

Старик оказался на редкость сговорчивым. Когда за ним захлопнулась тяжёлая дверь бронетранспортёра и снаружи заурчал мощный двигатель, Тан Буфань тихонько щёлкнул замком. На цыпочках высунув голову и убедившись, что чужак уехал, он наконец облегчённо вздохнул и вышел в салон.

Андерсон, подпирая плечом кухонную тумбу, с усмешкой разглядывал Лу И:

— А ты хорош, малый. Ловко разыграл послушного мальчика. Решил чужими руками жар загрести?

— Это его официальное задание, так что наши интересы просто совпали, — спокойно ответил Лу И, наводя порядок в хвосте жилого отсека. Заметив вышедшего учителя, он хлопнул ладонью по новенькой канистре с топливом и ласково улыбнулся: — Учитель Тан, мы раздобыли горючее!

Тан Буфань выдавил ответную улыбку, но в груди защемило. Горючее нашлось слишком быстро. А значит, ему пора уходить. Он не думал, что всё разрешится так просто — втайне он надеялся провести с Лу И ещё хотя бы неделю.

Юноша мгновенно уловил перемену в его лице. Улыбка на губах Лу И угасла:

— Учитель? Что-то случилось? Вы не рады?

— Нет-нет, что ты, конечно рад! — поспешно зачастил Тан Буфань, пытаясь скрыть растерянность. — Просто подумал... может, нам стоило напроситься с этим господином?

— Даже не думай, — отрезал Андерсон, недовольно сощурившись. — Наш маршрут неизменен: сначала город Тай.

Его откровенно злило, что Тан Буфань вечно преследует лишь собственные цели, совершенно не думая о безопасности Лу И.

Однако Тан Буфань и не собирался тащить парня за собой — он планировал улизнуть и незаметно последовать за старым генералом в одиночку.

Лу И, напротив, всерьёз задумался над предложением:

— Вообще-то, в этом есть смысл... У генерала Лермонтова отличное снаряжение, дроны, да и сам он высший зверолод, боевой опыт огромный...

— Хватит, — раздражённо цыкнул Андерсон. — Никакого Пэнлая. Тема закрыта. — И, не терпящим возражений тоном, добавил: — Завтра едем к подземному складу.

Спорить с ним было бесполезно, поэтому оба замолчали.

Зимние сумерки на севере наступали стремительно. Город укутала глухая темень. Заполучив заветную канистру, Лу И сразу же включил плитку и принялся варить для учителя наваристый рыбный бульон. Тан Буфань устроился в постели, набросив на плечи одеяло, и принялся вязать свитер — спицы тихонько постукивали, пока в его голове зрел план побега.

Эта кофта предназначалась Андерсону. Днём Тан Буфань вежливо поинтересовался, какому фасону тот отдаёт предпочтение, но в ответ услышал лишь небрежное: «Мне плевать». Похоже, дикарь просто не верил, что действительно получит этот подарок.

Тан Буфань и сам прекрасно понимал, что вряд ли успеет вручить обновку, но монотонное занятие помогало отвлечься от тревожных мыслей.

— Генерал Лермонтов уверял, что на том складе полно человеческой еды, — заметил Лу И, выставляя на стол глубокую миску со свежесваренным супом.

Они втроём потеснились у складного столика.

— Консервационные технологии конца двадцать второго века творили чудеса. Если герметичность упаковок не нарушена, продукты остаются съедобными даже спустя тысячелетие.

— Интересно, найдётся ли там кола? — с надеждой спросил Тан Буфань. Его дрожащие пальцы с трудом удерживали ложку. — Лет пять уже её не пробовал. Ну или хотя бы растворимый чай с молоком...

Андерсон фыркнул, ожёгшись холодным взглядом:

— С твоим-то полудохлым телом только химическую отраву и пить.

— Про острые соевые полоски латяю я вообще молчу, — буркнул под нос Тан Буфань. — Вы, зверолюди, зелень в рот не берёте, а ещё меня за вредную еду отчитываете.

Стоило ему договорить, как пальцы окончательно ослабли. Ложка выскользнула и с плеском упала в тарелку, подняв целый фонтан горячих брызг. Андерсон брезгливо отшатнулся, а Лу И тут же кинулся вытирать стол салфеткой.

Приведя всё в порядок, юноша бережно перехватил ложку и с мягкой грустью в голосе произнёс:

— Давайте я сам вас покормлю, учитель.

Тан Буфань замер в неловкости, спрятав ходящие ходуном руки под столешницу. На душе скребли кошки от собственного бессилия.

Андерсон молча наблюдал за тем, как Лу И терпеливо, ложка за ложкой, кормит Тан Буфаня. Его стальные серые глаза потемнели, подёрнувшись непроницаемой дымкой.

На следующее утро Тан Буфань проснулся лишь к полудню. Голова раскалывалась от тупой, изнуряющей боли. В кабине тихо переговаривались Лу И и Братец Кай, а Андерсон сидел в жилом отсеке, безучастно глядя на мерцающий голографический экран.

Тан Буфань с трудом поднялся и отодвинул занавеску. За окном кружила яростная метель. Фургон медленно пробирался по широким, мёртвым проспектам безмолвного мегаполиса. Ни единой живой души вокруг.

Но это было обманчивое затишье: глубоко под землёй, в тёмных лабиринтах безветренных подвалов, дремали полчища токсичных людей, готовые пробудиться с первыми лучами весеннего солнца.

Фургон держал путь к заветным координатам Лермонтова. Пекин был колоссален: на то, чтобы пересечь его руины из конца в конец, требовались долгие часы пути.

Пока Тан Буфань неловко возился с одеждой и обувью, Андерсон лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и вновь уставился в экран.

— Твой отвар на плитке, выпей, — сухо бросил он. Заботиться о немощном человеке так, как это делал Лу И, было выше его достоинства.

— Спасибо, — тихо отозвался Тан Буфань.

Вдруг откуда-то издалека донёсся глухой, нарастающий рокот, от которого вздрогнули стёкла фургона. Земля под колёсами ощутимо завибрировала, заставив сердце испуганно замереть.

— Очередная высотка рухнула, — равнодушно бросил Андерсон, даже не повернув головы.

Тан Буфань, собиравшийся было выглянуть наружу, застыл на месте. Помедлив, он покачал головой и побрёл к кухне. Его собственная жизнь утекала сквозь пальцы — глупо тратить драгоценные минуты на чужие зрелища.

Около часа дня машина наконец добралась до нужного места. Склад находился на северной окраине города, в полуразрушенном старом квартале. Вокруг тянулись бесконечные ряды серых улочек.

Прильнув к стеклу, Тан Буфань рассматривал унылый пейзаж. По обеим сторонам старого проспекта ютились заброшенные лавки. Корни мутировавших растений вздыбили каменную плитку мостовой. Даже свежий пушистый снег, укрывавший руины, казался здесь грязным и безжизненным.

Тяжёлые колёса фургона с шуршанием подмяли под себя обледенелый крошащийся асфальт. Фургон замер у обочины. Машина была слишком громоздкой на фоне крошечных, едва ли в пару метров шириной, фасадов магазинчиков, так что понять, у какого именно здания они остановились, было решительно невозможно.

Из передней кабины выскочил Лу И. Андерсон неторопливо потянулся и направился к выходу, а Тан Буфань поспешил следом за ними.

Оказавшись на морозном воздухе, он увидел, что Лу И, одетый лишь в лёгкий вязаный свитер, внимательно изучает одну из вывесок. Проследив за его взглядом, Тан Буфань обомлел: перед

ними был заброшенный пункт продажи благотворительных лотерейных билетов.

<http://bllate.org/book/19039/2003701>